

6. **Хоменко, С. А.** Основы теории и практики перевода научно-технического текста с английского языка на русский / С. А. Хоменко, Е. Е. Цветкова, И. М. Басовец. – Минск: БНТУ, 2014. – 202 с.
7. **Faber, P. A.** Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language / P. A. Faber. – Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2012. – 324 с.
8. **Luu, H. M.** Translating Scientific Terms. Journal of Language Teaching and Research [Electronic resource] / H. M. Luu, T. B. Luu, T. T. Luu. – 2014. – Vol. 5, № 3. – С. 572–580. – Mode of access: <https://www.researchgate.net/publication/271178180> Translating Scientific Terms. – Date of access: 22.02.2023.
9. **Rondeau, G.** Introduction a la Terminologie [Electronic resource] / G. Rondeau. – Montreal: Centre educatif et culturel, 1981. – 248 с. – Mode of access: <https://archive.org/details/introductionlate0000rond/page/6/mode/1>. – Date of access: 01.03.2022.
10. **Vinay, J. P.** Stylistique compare du francais et de l'anglais [Electronic resource] / J. P. Vinay, J. Darbelnet. – Paris: Didier, 1972. – 325 с. – Mode of access: <https://archive.org/details/VinayDarbelnetStylistiqueCompareDuFranaisEtDeLanglais/page/n47/mode/2up>. – Date of access: 11.02.2023.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

1. Mayday [Electronic resource]: Canadian TV series / prod. Bryn Higgins // Canada: Cineflix Productions. – Mode of access: <https://cineb.net/watch-tv/watch-mayday-free-39417.4884913>. – Date of access: 11.02.2023.
2. Расследование авиакатастроф [Электронный ресурс]: канадский телесериал / реж. Брин Хиггинс // Канада: Cineflix Productions. – Режим доступа: <https://natgeog.ru/smotret-online/crash/rassledovanie>. – Дата доступа: 11.02.2023.

УДК 811.11

Е. М. Чеботарёва, А. О. Лазуркина

СТРАТЕГИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ TED-TALKS УЧЕНОГО-ЭКОЛОГА КАРЛА САФИНЫ

Аннотация. Выявлена специфика средств реализации персуазивности в таком речевом жанре массмедийного экологического дискурса, как публичные лекции *TED*. Материалом анализа послужили выступления ученого-эколога Карла Сафины, обладающие огромным медийным потенциалом. Исследование показало, что учет прагматических характеристик языковых средств, их наиболее эффективное сочетание в рамках отдельного выступления могут привести к продуктивному взаимодействию оратора и аудитории, к достижению нужных результатов.

Ключевые слова: экологический дискурс, стратегии и тактики персуазивности, публичная лекция *TED*, метод деконструкции, языковые средства реализации персуазивности.

Лекции формата *TED* являются особым риторическим жанром, сочетающим в себе черты научно-популярной публичной лекции и веб-лекции. Для риторических текстов универсальна персуазивная стратегия. Целью персуа-

живного воздействия адресанта в контексте экологического дискурса является коррекция экологической картины мира адресата, связанная с повышением у него экологического сознания и стремлением охранять живую природу. В данном исследовании опираемся на классификацию коммуникативных стратегий и тактик экологического дискурса А. В. Зайцевой – стратегию популяризации действий, направленных на охрану природы, и стратегию дискредитации действий, наносящих вред природе [1]. Реализации данных стратегий способствуют три группы тактик, в основе которых лежит доминирующий принцип убеждения: преобладание логосного (апелляция к рациональной аргументации), этосного (опора на авторитет экологов, апелляция к ценностям адресата) или пафосного (апелляция к эмоциям адресата, призыв к восстановлению гармонии человека и природы) компонентов персуазивности.

Рассмотрим воздействующий потенциал данных стратегий и тактик на примере публичной *TED*-лекции эколога, зоолога, профессора университета Стоуни-Брук (США) Карла Сафины «*What are animals thinking and feeling?*» [2]. Данная *TED*-лекция является блестящим примером персуазивного дискурса, который заставляет задуматься о месте человека в мире, о том, имеет ли он право считать себя мерилем всех вещей. В своем 20-минутном выступлении К. Сафина бросает вызов традиционным представлениям об эмоциях и поведении животных. Мастерски переплетая истории о китах, волках, слонах и альбатросах, основанные на десятилетиях полевых наблюдений и захватывающих открытиях в области нейробиологии, ученый показывает, что у животных есть сознание, что, так же как и мы, другие существа, с которыми мы разделяем Землю, тоже думают, чувствуют, умеют любить и горевать, способны к эмпатии.

При анализе данной *TED*-лекции был использован метод деконструкции – аналитико-синтетический метод, позволяющий увидеть за цельным дискурсом его отдельные составные части и тем самым уточнить и расширить инвентарий эффективных технологий публичных выступлений, которые создают смысловое напряжение дискурса, привлекая адресата, удерживая его внимание и повышая потенциал ментально-речевого взаимодействия адресанта и адресата как равных коммуникантов.

Обработка лексического материала текста лекции производилась с помощью программы «*Concordance*». К ключевым словам, которые составляют смысловое ядро выступления, относятся лексемы ментальной сферы, а также лексемы, передающие эмоциональные состояния и отношения: *brain* (12 раз), *feel* (12), *think* (11), *mind* (8), *care* (7), *empathy* (7), *laughter* (5), *companions* (5), *happy* (4), *love* (4), *anxiety* (3), *fear* (3), *conscious* (4), *company* (3), *courtship* (3), *emotions* (3), *grief* (2), *partnership* (2), *relationship* (2), *sad* (2), *sympathy* (2), *trust* (2), *compassion* (2), *curiosity* (2). Местоимение *we* встречается 68 раз, местоимение *they* – 53 раза, причем под «мы» Сафина подразумевает людей (*humans* (14)), а под «они» – животных (*animals* (12)). Подобное оппозицио-

нирование, как правило, предполагает, что «мы» будут представлены в умах аудитории как светлый позитивный образ, который должен ассоциативно противопоставляться негативному «они». Однако оратор смещает акценты в сторону выгодного и яркого представления «чужих» – мира животных и критического отношения к деятельности «своих» – мира людей. Фиксация негативных признаков свидетельствует о потребности обратить на них внимание: мы понимаем, что у нас есть недостатки, следовательно, способны их преодолеть, следовательно, у нас есть достоинства, превосходящие качеством эти недостатки. О смягчении оппозиции говорит использование лексем *the same* (13 раз), *not the only one* (6), *different* (3) – человек не венец творения в животном мире, а всего лишь равный среди равных. Поэтому нам стоит научиться смотреть на мир не изнутри человеческого эго, а извне, наблюдая себя среди других животных, только тогда мы сможем осознать, что разум и чувства есть и у них.

К. Сафина сразу переходит к обозначению темы своего выступления, призывая слушателей вместе с ним заглянуть в мир животных, понаблюдать за тем, что они делают, и попытаться понять причины их поведения: *Have you ever wondered what animals think and feel? Let's start with a question: Does my dog really love me, or does she just want a treat? But why is the question always do they love us? Why is it always about us? Why are we such narcissists? What are other beings doing with those brains? What are they thinking and feeling? Is there a way to know? I think there is a way in. I think there are several ways in. We can look at evolution, we can look at their brains and we can watch what they do.* Здесь оратор применяет тактику рациональной аргументации для установления контакта с аудиторией. Через цепочку вопросно-ответных конструкций и риторических вопросов Сафина вовлекает слушателей в диалог, делает их непосредственными участниками совместного рассуждения, а использование повторов призвано подчеркнуть значимость темы лекции.

Далее, приведя несколько примеров осознанного поведения у животных, оратор прибегает к иронии и обличает склонность человека к самолюбованию, побуждающую его считать остальных представителей живого мира лишь материалом для удовлетворения своих потребностей: *How do we show how much we care about crayfish anxiety? – Mostly, we boil them. How do we celebrate the ape-like intelligence of this invertebrate? – Mostly boiled. How do we celebrate that ancient partnership? – Mostly fried.* Здесь оратор использует тактику выявления конкретных виновников безответственного отношения к миру живой природы. Местоимение *we* обозначает причастность всех людей, в том числе и аудитории, к критикуемым оратором действиям. Параллелизм с повторами, благодаря своему однообразию, служит фоном для эмфатического выделения нужного отрезка высказывания – недостаточной культурой взаимного уважения и сострадания друг к другу, не говоря уже о братьях наших меньших.

Оратор упоминает собственный опыт, что вызывает доверие у слушателей, способствует интимизации общения: *A reporter said to me, «Maybe, but how do you really know that other animals can think and feel?». And I started to rifle through all the hundreds of scientific references that I put in my book and I realized that the answer was right in the room with me. When my dog gets off the rug and comes over to me – not to the couch, to me – and she rolls over on her back, she has had the thought.* Здесь используется апелляция к авторитету. Публичное выступление оживляет введенная в него прямая речь, позволяющая привлечь внимание к определенной идее и отношению к ней автора.

В следующем примере ученый апеллирует к «невыгодности» действий, наносящих урон окружающей среде, касаясь темы истребления волков на территории Йеллоустонского национального парка, которое повлекло за собой неконтролируемое увеличение популяции лосей: *In Yellowstone National Park, we killed every single wolf. We killed every single wolf south of the Canadian border, actually.* Прием редупликации, расчленяя фрагмент речи на отдельные части, выделяет важную мысль, заложенную автором. Повтор отрицательной лексики позволяет убедительнее воздействовать на отношение слушателей к проблеме.

Описывая качества человека как представителя своего вида, оратор использует тактику гиперболизации отрицательных оценочных характеристик: *We are the most compassionate, most violent, most creative and most destructive animal that has ever been on this planet.* Антитеза подразумевает, что мы самые иррациональные из всех животных, склонные как к разрушительному безумию, так и к безудержному творчеству, так не эта ли противоречивость и делает нас людьми?

Сафина утверждает, что не только люди, но и животные способны осознавать себя как часть сообщества, которое живет своим особым укладом, заботясь друг о друге: *We are not the only ones who care about our mates. We are not the only ones who care about our children. Albatrosses fly **six, sometimes ten thousand miles over several** weeks to deliver one meal, one big meal, to their chick. If anything is sacred, that is, and into that sacred relationship comes our plastic trash. All of these birds have plastic in them now.* Повтор, приведение конкретных цифр и данных, помимо выражения экспрессивной функции, подчеркивает важность, крепость уз, связывающих отдельных представителей вида. Помимо тактики подтверждения конкретных фактов, оратор в этом примере прибегает и к тактике выявления виновников загрязнения окружающей среды – трагические последствия утилизации пластиковых отходов, которые часто становятся причиной гибели альбатросов. Антитеза *sacred relationship – plastic trash* употребляется для эмоционального противопоставления контрастных образов.

Подводя итоги своей речи, оратор применяет тактику принятия моральной ответственности за урон природе: *This is not the relationship we are supposed to have with the rest of the world. But we, who have named ourselves after our brains, never think about the consequences. We paint animals on the walls. We don't paint cell*

phones. *We paint animals to show our kids that we are not alone. And every one of those animals in every painting of Noah's ark, deemed worthy of salvation is in mortal danger now, and their flood is us.* Здесь местоимения *we, ourselves, our* апеллируют к чувству вины, пробуждают у аудитории ответственность за происходящие события. Употребление повторов подчеркивает уникальность нашей связи с животными, дарящей нам дружескую помощь и психоэмоциональную поддержку, в отличие от бездушных технологий, которые при активном содействии человека несут угрозу живой природе, все разрушая и опустошая подобно наводнению (метафора *we are flood*). Эффект воздействия усиливает антитеза (*Noah's ark – mortal danger*); прием контраста выступает здесь в роли имплицитного способа указать на желательные действия – защиту природы, которые, по мнению ученого, следует предпринять незамедлительно, что выражается через временной дейксис *now*.

Сафина завершает выступление, надеясь на сострадание слушателей, а через них и всего человечества ко всему животному миру – что же нас ожидает: триумф человеческого интеллекта, позволившего сохранить все многообразие жизни на Земле, или катастрофа? *So we started with a question: Do they love us? We're going to ask another question. Are we capable of using what we have to care enough to simply let them continue?* Оратор выбирает тактику призыва к восстановлению равновесия и гармонии человека и природы, ведь все живое едино. С помощью финального риторического вопроса оратор выражает призыв к действию, надеется, что, сравнивая два мира – «их» и «себя», мы станем ближе.

Обобщая полученные в ходе анализа данные, можно заключить, что сочетание рациональных и эмоциональных аргументативных стратегий и тактик обеспечивает персуазивное воздействие на адресата с целью формирования у него релевантного экологического сознания и адекватного экологически грамотного поведения. Речевое воздействие имеет интегративный комплексный характер, происходящий на разных языковых уровнях, причем к наиболее частотным лингвостилистическим средствам реализации персуазивности в лекциях *TED* относятся риторический вопрос, обращение, местоимения, повтор, единицы с положительной оценочностью, императивы, модальные глаголы, вводные выражения, тропы, т. к. именно данные средства содействуют диалогизации общения между оратором и аудиторией, усиливают эмоциональное воздействие аргументации оратора, что дает ему возможность подвести слушателей к важному выводу о необходимости приступить к практическим действиям по защите окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева, А. В. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ / А. В. Зайцева // Вестн. ИГЛУ. – 2013. – С. 244–250.

2. **Safina, C.** What are animals thinking and feeling? [Electronic resource] / C. Safina // TED. – Mode of access: https://www.ted.com/talks/carl_safina_what_are_animals_thinking_and_feeling/up-next. – Date of access: 01.02.2023.

УДК 37.091.3:821

Е. В. Шарапова

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ В ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА ЕВРОПЫ»

Аннотация. Рассматривается технология использования метода проектов при изучении дисциплины «Культура и литература Европы». Данный метод позволяет реализовывать полученные знания для решения практикоориентированных задач, что способствует формированию ключевых компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: метод проекта, литература «потерянного поколения», Первая мировая война, модернизм.

Одной из важнейших задач современной системы образования является не только приобретение необходимых компетенций, но и развитие личности учащегося, достижение таких образовательных результатов, которые помогут вырабатывать эффективные жизненные стратегии, принимать правильные решения в различных сферах деятельности и общении. Для реализации этих задач достаточно эффективна проектная деятельность, что определяется ее полифункциональной направленностью и возможностью построения индивидуальной траектории развития учащегося.

Н. Алексеев выделяет следующие особенности проекта: «1 – отнесение к будущему, близкому или далекому; 2 – как такового этого будущего еще нет, но оно желательно либо нежелательно; 3 – это будущее просматривается в идеальном плане» [1]. В связи с этим ученый рассматривает проектирование как индивидуальный идеальный вид деятельности, процесс обдумывания («промысливания») того, чего еще нет, но должно (не должно) быть [1]. Заметим, что проектирование тесно связано с реализацией замысла. В образовательной практике этот процесс сочетается с прогнозированием, поэтому он служит средством развития интеллекта и креативности учащихся.

Успешный проект с самого начала должен соответствовать определенным параметрам:

– ориентация на создание чего-то нового (выявление наиболее эффективных, приемлемых новых решений или известных идей, применимых к новым условиям);